

Выражение лица Фан Сюмэй изменилось: она была в ярости, но ничего не могла сказать против Ю Донг. Она потемнела лицом и злобно посмотрела на Ю Донг, ее взгляд был холодным и гнусным.

Но Ю Донг не испугалась, а посмотрела на Фан Сюмэй и ответила ей своим взглядом. Они посмели издеваться над ее мужем и еще имели наглость угрожать ее мужу в ее присутствии? Кем они себя возомнили? Неужели муж Ю Донг был кем-то вроде Тома, Дика или Гарри, кого можно запугивать?

Видя, что Ю Донг не отступает, лицо Фан Сюмэй побагровело. Даже если ее сын сделал что-то не так, она, как старшая Ю Донг, имела право попросить племянницу простить сына. Как эта женщина может так себя вести? У нее были только грязные деньги, а она уже так высокомерна! Фан Сюмэй забыла, что когда она услышала от своего сына, что Ю Донг богата, она более чем поддержала своего сына, укравшего ту же самую высокомерную женщину, у которой были только грязные деньги

Ю Донг не теряла времени даром. Когда она увидела, что Фан Сюмэй не слушает ее просьбы и упрямится, Ю Донг усмехнулась и обратилась к бабушке Фан:

- Бабушка, почему бы нам просто не послать кого-нибудь и не позвать ямэньских офицеров? Я не думаю, что они ушли так уж далеко...

- Нет! Не надо!

Фан Нан никогда не думал, что дело дойдет до такой степени, и его еще никогда так не унижали. Ему было так стыдно под осуждающими взглядами жителей деревни, что он хотел только одного - заползти в нору и умереть. Он считал свой план идеальным, ведь Ю Донг встречалась с Фан Чи всего пару раз до их свадьбы, и пока он был осторожен, его не поймали бы, а потом, даже если бы Ю Донг его ненавидела, он бы успешно стал ее мужем. Пока он угрожал ей своей жизнью, он мог продолжать жить как ее муж, и она должна была защищать его, но кто бы мог подумать, что его поймут еще до того, как он переступит порог? А теперь он был в таком состоянии, что его вынуждали идти в Ямэнь! Если бы он пошел в Ямэнь, разве его репутация не пострадала бы еще больше? По крайней мере, сейчас об этом знали только жители деревни, а если он пойдет в Ямэнь, то об этом узнают все! Поэтому, Фан Нану было предельно ясно, что что бы он ни сделал, офицеры Ямэня не могут его забрать!

- Мама! Спаси меня! Нан Нан не хочет идти в Ямэнь!

Фан Нан родился с хрупкой красотой, и, пока он плакал, он мог заставить растаять сердце любого. Даже Фан Сюмэй не была исключением. Кроме Фан Нана, у нее была только одна дочь, которая осталась в столице и выполняла рутинную работу в большом магазине. Эта дочь почти не возвращалась домой и не была близка ни с кем, даже с отцом. Только ее сын Фан Нан был ей близок. Хотя она и считала, что жалко забирать приданое шурина и отдавать его Фан Чи, но это было не так важно, как ее сын.

В конце концов, даже если ее сердце кровоточило, как будто кто-то царапал его когтями, Фан Сюэмэй все равно стиснула зубы и вернулась домой, чтобы принести все, что осталось от приданого отца Фан Чи.

Чжан Тинъи не хотел этого, но как бы он не пытался остановить жену, та не слушала его. В данный момент он считал Фан Нана бельмом на глазу, в отличие от жены, которая была готова отдать приданое ради сына. Однако, как бы он не был расстроен, он не собирался говорить ничего, что противоречило бы его жене. В конце концов, он поджал губы и молча стоял во дворе семьи Фан.

Дом Фан Сюэмэй был недалеко от семьи Фан, и она вскоре вернулась со всеми вещами, которые были заперты в хранилище. Конечно, приданое, которое она принесла, было уже не таким хорошим, как тогда, когда папа Фан Чи женился на маме Фан - оно потеряло свой блеск и многие вещи пропали.

Бабушка Фан, увидев эту жалкую кучку, очень расстроилась. Она потребовала от семьи Фан компенсацию, но Чжан Тинъи, который был прирожденным строптивцем, сразу же плюхнулся на пол и начал плакать, говоря, что у семьи нет денег. Если они так хотят денег, то они могли бы убить его и его сына и продать их плоть на рынке.

Конечно, Ю Донг не была одурачена. Она сразу же закатила глаза, наблюдая за действием, которое ставил Чжан Тинъи:

- О чем ты плачешь? В твоей семье кто-то умер или что? Ты знаешь, как вести себя, как пиявка, знаешь, как продавать чужое приданое, знаешь, как похищать людей, но не знаешь, как вернуть деньги, которые вы должны? - она выхватила свой охотничий нож, подбросила его в воздух и ударила им по столу, разломив его пополам. - Старик, тебе лучше придумать, как найти деньги, иначе я проломлю твою чертову голову точно так же! Понял! Я, Ю Донг, не та, кого можно обидеть! Вы что, все забыли?

Как они могли такое забыть? Та свирепая ночь все еще была глубоко запечатлена в их памяти. Разъяренная Ю Донг была похожа на свирепую тигрицу - она могла укусить любого, кто осмелится ей противостоять.

Чжан Тинъи был напуган. Он не знал, что Ю Донг такая свирепая женщина, но Фан Сюэмэй знала, как трудно с ней справиться. В конце концов, даже если она не хотела, Фан Сюэмэй написала долговую расписку и оставила ее в руках бабушки Фан, пообещав, что она скоро вернет деньги.